

5. Румянцев Ф. П. Особенности правового режима территорий, предназначенных для комплексного развития // Аграрное и земельное право. 2021. № 6 (198). С. 75–80.

УДК 343.1

Куликова Варвара Михайловна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
varkins98@mail.ru

Сиверская Людмила Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
lsiverskaya@yandex.ru

**Досудебное соглашение о сотрудничестве:
понятие, цели, назначение**

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с теоретическими аспектами досудебного соглашения о сотрудничестве. Проводится анализ действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: право, досудебное соглашение, сотрудничество, уголовный процесс, признание вины, сделка с правосудием.

Kulikova Varvara Mikhailovna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Siverskaya Lyudmila Anatolyevna,
candidate of legal sciences, associate professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Pre-trial cooperation agreement: concept, goals, purpose

The article is devoted to the consideration of issues related to the theoretical aspects of a pre-trial cooperation agreement. The analysis of the current criminal procedure legislation is carried out.

Keywords: law, pre-trial agreement, cooperation, criminal procedure, admission of guilt, deal with justice.

В УПК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» был введен новый уголовно-процессуальный институт «досудебного соглашения о сотрудничестве», целью которого стало координирование эффективного противодействия организованной преступности путем привлечения к сотрудничеству, в ходе расследования уголовного дела, членов преступных групп и сообществ.

Нормы данного института закреплены в главе 40.1. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Согласно п.61 ст.5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Но среди ученых-процессуалистов имеются различные точки зрения на понятийный аппарат данного правового института. В настоящее время четко обозначились три позиции – разновидность сделки с правосудием, самостоятельный уголовно-процессуальный институт, гражданско-правовой договор.

Авторы первой позиции (А. И. Ворсина, А. Ф. Реховский, Р. С. Пономаренко, А. А. Новицкий) считают, что данный институт является разновидностью сделки с правосудием, заимствованной из опыта таких государств как Англия и США. Так, А. И. Ворсина и А. Ф. Реховский утверждают, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это разновидность сделки с правосудием, в которой подозреваемый или обвиняемый обязуется оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления для снижения срока наказания. Представляется, что данное определение является неполным, в нем отсутствуют роли стороны обвинения, а так как авторы указывают, что это сделка, то она предполагает взаимные права и обязанности между сторонами [3].

Р. С. Пономаренко считает, что данное соглашение является мнимой гарантией назначения менее сурового наказания подозреваемому, способом манипуляции подозреваемым для получения информации по преступлению, без осуществления гарантий для подозреваемого в получении выгоды [9]. В определении отсутствует сущность данного института – заключение для активного содействия подозреваемого в раскрытии и расследовании преступления, при соблюдении этих условий подозреваемому смягчается наказание за совершенное им преступление, в то время как сторона обвинения получает полную информацию по преступлению и участию в нем других лиц.

А. А. Новицкий пишет, что досудебное соглашение – это двухсторонняя сделка между стороной защиты и стороной обвинения, у каждой из сторон имеются свои обязанности, условия, требования и выгоды, которые должны соблюдаться для получения результата [7]. Однако, на наш взгляд, в данном определении существует коллизия – автор употребляет такое понятие как двусторонняя сделка, что не совсем точно, так как все обязанности выполняет подоз-

реваемый или обвиняемый, а сторона обвинения это фиксирует и решает вопрос о снижении наказания.

С мнением А. А. Новицкого не согласен и А. Г. Вениаминов, который утверждает, что институт является формой реализации норм деятельного раскаяния, предполагает собой полный отказ от защиты и молчаливое одобрение любой редакцией постановления о привлечении в качестве обвиняемого [4]. Данное определение можно дополнить тем, что обвиняемый или подозреваемый может быть не согласен в части описания преступления, которое содержится в обвинительном заключении.

А. К. Салыкова считает досудебное соглашение о сотрудничестве самостоятельным институтом, имеющим уголовно-правовое содержание и уголовно-процессуальную форму, порождающее и уголовно-правовые, и уголовно-процессуальные отношения, законодательная регламентация которых должна быть согласована и должна отвечать задачам каждой из отраслей права [10]. Мы солидарны с автором, так как у данного явления есть все признаки правового института, который регулирует однородные правовые отношения, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве, включает в себя нормы, регулирующие данные отношения, предусматривает санкции за совершение неправомерных действий или бездействий. Однако полагаем, что в данном определении нет указания на то, что подозреваемый (обвиняемый) помимо оказания содействия и раскрытия преступления, также обязан изобличить других участников преступления, помочь в розыске имущества, добытого в результате преступления.

Авторы третьей позиции (А. В. Попрядухин и С. А. Роганов, С. А. Асадуева) считают, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это разновидность гражданско-правового договора. А. В. Попрядухин и С. А. Роганов утверждают, что договор, в котором соблюдается добровольное волеизъявление, заключенное между сторонами обвинения и защиты, в соответствии с которым подозреваемый (обвиняемый) при участии защитника обязуется в предусмотренном порядке и на условиях установленных Кодексом оказать содействие в раскрытии и расследовании инкриминированного и (или) иных преступлений, а прокурор придает процедуре уголовно-процессуальную форму и, в случае выполнения подозреваемым (обвиняемым) своих обязательств, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания, являющееся основанием для применения судом положений УК РФ о назначении наказания, можно считать гражданско-правовым [8]. В данном определении присутствует коллизия – «добровольное волеизъявление, заключенное между сторонами», но добровольность присуще только стороне защиты, обвиняемый или подозреваемый с адвокатом могут подать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в свою очередь у стороны обвинения такого волеизъявления нет. Также в этом определении упускается момент, что такое ходатайство подается через следователя, а не напрямую прокурору, поэтому логичнее

было бы написать, что сторона обвинения придает процедуре уголовно-процессуальную форму.

С. А. Асадуева считает, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является договором со своими особенностями, понятие соглашения заимствовано из гражданского права, но в уголовном процессе – это сделка равноправных субъектов, находящихся в неравных обстоятельствах, «она выгодна обоим контрагентам, хотя обвиняемый выполняет обязательства, порожденные совершенным им преступлением» [1]. Сомнению подвергается фраза «равноправных субъектов», так как стороны имеют разный правовой статус, нам считается правильным убрать из данного определения слово «равноправные», это будет более точно отражать суть процесса.

Проанализировав вышеназванные научные авторские позиции о теоретическом определении понятия досудебного соглашения о сотрудничестве, представляется, что это договор между сторонами защиты и обвинения, в которой обвиняемый или подозреваемый, согласный с предъявленным ему обвинением, по собственной воле обязуется содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления в обмен на снижение ему наказания, в свою очередь сторона обвинения анализирует полученные сведения и принимает решение о заключении или отклонении соглашения.

О цели введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в российское законодательство у ученых единого мнения не сложилось. Х. Г. Дадиева считает, что действие данного института направлено на упрощение и ускорения уголовного судопроизводства, так как подозреваемый или обвиняемых, рассчитывая на смягчение наказания, дает показания по преступлению против других лиц, а также помогает в розыске имущества, тем самым сокращая срок проведения предварительного расследования по делу [6]. К. Гранкин и Е. Мильтова отмечают, что цель досудебного соглашения – это противодействие организованной преступности [5]. К. Ф. Багаутдинов пишет, что институт предназначен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что к целям досудебного соглашения о сотрудничестве относятся:

- 1) противодействие организованной преступности;
- 2) повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии и детальное раскрытие преступлений;
- 3) смягчение наказания лицу, совершившему преступление в соучастии;
- 4) минимизация роста преступности и уголовного наказания для подозреваемого или обвиняемого, который давал показания, в соответствии с соглашением о сотрудничестве;
- 5) снижение материальных ресурсов.

Назначение досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в помощи расследования преступления, результатом которого должно быть деятельное раскаяние подозреваемого или обвиняемого. При заключении

досудебного соглашения сторона обвинения получает помощь в расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, которое было добыто в результате преступления. Именно результаты данного соглашения должны влиять на назначение наказания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асадуева С. А. Значение института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводств // Закон и право. 2021. № 6. С. 144–145.
2. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: понятие, содержание, основные признаки // Юристъ-правоведь. 2018. № 3 (86). С. 114–118.
3. Ворсина А. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве как разновидность «Сделки с правосудием»: проблематика // Теология. Философия. Право. 2018. № 2 (6). С. 103–110.
4. Вениаминов А. Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы правоприменения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-nekotorye-voprosy-pravoprimereniya> (дата обращения: 01.12.2021).
5. Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 76–79.
6. Дациева Х. Г. Назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-instituta-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 01.12.2021).
7. Новицкий А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Скиф. 2019. № 12–2 (40). С. 82–85.
8. Попрядухин А. В., Роганов С. А. Реализация института досудебного соглашения с обвиняемым о сотрудничестве в контексте уголовного преследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2(78). С. 105–109.
9. Пономаренко Р. С. Особенности института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Colloquium-journal. 2019. № 27 (51). С. 17–18.
10. Салыкова А. К. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (соглашения о сотрудничестве) по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 31–36.